

УДК 343.982.4

О ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

Михаил Викторович Бобовкин*, **Виталий Анатольевич Ручкин****,
Наталья Алексеевна Соловьева***

* Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия, v.ruchkin@yandex.ru

*** Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия, v.ruchkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования специальных знаний эксперта-почерковеда: анализируется традиционный подход к обучению и возможности его совершенствования за счет развития навыков научно-исследовательской работы.

Высказывается мнение, что предмет обучения научно-исследовательской работе составляют закономерности теоретического и экспериментального исследования объектов и процесса судебно-почерковедческой экспертизы, обобщения эмпирических данных, разработки и внедрения в практику методов и методик судебного почерковедения.

Основное внимание уделяется разработке, апробации, валидации, паспортизации, сертификации, стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Рассматриваются основные положения, раскрывающие сущность этих действий.

Делается вывод, что закономерности научно-исследовательской работы в области судебного почерковедения образуют самостоятельный предмет обучения и входят в структуру специальных знаний экспертов-почерковедов. На основе их формирования создаются условия дальнейшего развития методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: формирование специальных знаний эксперта-почерковеда, научно-исследовательская работа, разработка, апробация, валидация, паспортизация, сертификация, стандартизация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

Для цитирования: Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. О формировании специальных знаний эксперта-почерковеда // Судебная экспертиза. 2024. № 4 (80). С. 8–18.

**ON THE FORMATION OF SPECIAL KNOWLEDGE
OF A HANDWRITING EXPERT**

Mikhail Viktorovich Bobovkin**, *Vitaliy Anatolyevich Ruchkin,
*Natalya Alekseyevna Solovyova******

* Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd State University, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

*** Volgograd State University, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

Abstract. The article considers the problem of forming the specialized knowledge of a handwriting expert: it analyzes the traditional approach to training and the possibilities of its improvement through the development of research skills.

It is suggested that the subject of scientific and research work training consists of the laws of theoretical and experimental research of objects and the process of forensic handwriting examination, generalization of empirical data, development and implementation of methods and techniques of forensic handwriting examination into practice.

The main attention is paid to the development, testing, validation, certification, standardization of methodological support for forensic handwriting examination. The main provisions revealing the essence of these actions are considered.

It is concluded that the laws of scientific and research work in the field of forensic handwriting examination form an independent subject of training and are included in the structure of specialized knowledge of handwriting experts. Based on their formation, conditions are created for further development of methodological support for forensic handwriting examination.

Key words: formation of specialized knowledge of a handwriting expert, scientific and research work, development, testing, validation, certification, certification, standardization of methodological support for forensic handwriting examination

For citation: Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovyova N. A. On the formation of special knowledge of a handwriting expert. Forensic Examination, 8–18, 2024. (In Russ.).

Научно-техническое обеспечение деятельности правоохранительных органов является главной функцией судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Российской Федерации. В ходе ее реализации осуществляется производство судебных экспертиз, участие в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях по уголовным делам. Все это требует высокой профессиональной подготовки лиц, осуществляющих разные направления судебно-экспертной деятельности (СЭД), в том числе экспертов-почерковедов.

Основу профессионализма экспертов-почерковедов составляют специальные знания в области судебного почерковедения. Их формирование осуществляется в ходе первоначальной подготовки и повышения квалификации по специальности «Судебная экспертиза».

На этапе первоначальной подготовки обучение включает:

- 1) изучение основных правовых, теоретических, методических, организационно-тактических положений судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы (СПЭ), смежных дисциплин экспертного и юридического профиля;
- 2) производство учебных и контрольных судебно-почерковедческих экспертиз под руководством преподавателей;
- 3) стажировки в государственных и негосударственных СЭУ с выполнением судебно-почерковедческих экспертиз и исследований под руководством наставников.

Повышение квалификации осуществляется в отношении двух категорий лиц – сотрудников СЭУ, впервые получающих «допуски» (документы на право самостоятельного производства судебно-почерковедческих экспертиз), и экспертов-практиков, уже имеющих эти документы. В первом случае используется методика обучения, аналогичная первоначальной подготовке кадров, за исключением стажировки. Во втором случае учебный процесс осуществляется в виде подтверждения специальных знаний (раз в пять лет) и повышения их уровня на основе современных достижений криминалистики и судебной экспертологии, при этом он включает:

- 1) актуальные вопросы правового регулирования, теории, методики, назначения и организации производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований;
- 2) производство учебных судебно-почерковедческих экспертиз повышенной степени сложности.

Указанный подход к обучению является традиционным и обеспечивает высокий уровень подготовки экспертов-почерковедов. Однако на современном этапе он нуждается в корректировке за счет обучения навыкам научно-исследовательской работы (НИР).

Полагаем, что закономерности НИР в области судебного почерковедения образуют самостоятельный предмет обучения и входят в структуру специальных знаний экспертов-почерковедов высшей квалификации. Так, они используются в работе сотрудников центрального аппарата ЭКЦ МВД России и его территориальных подразделений (управление научных исследований, профильные отделы исследования документов), которые участвуют в научных разработках, конференциях и семинарах по проблемам криминалистики и судебной экспертизы.

Предмет данного обучения составляют закономерности теоретического и экспериментального исследования объектов, процесса судебно-почерковедческой экспертизы, обобщения эмпирических данных, разработки и внедрения в практику методов и методик судебного почерковедения. Освоение указанных знаний позволяет сотрудникам СЭУ реализовать следующие направления научно-исследовательской работы:

- 1) разработка инноваций, модификация, апробация, паспортизация методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы;
- 2) валидация, сертификация, стандартизация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы [1].

Разработка инноваций и модификация методов и методик СПЭ осуществляется на базе широкомасштабного теоретического и экспериментального познания свойств и признаков письма – качественных и количественных. Определяются цели, задачи, условия, репрезентативность, методика исследования, выдвигаются и проверяются научные гипотезы, проводится анализ и использование установленных данных в профессиональной деятельности эксперта-почерковеда.

Достижения в указанной сфере обеспечивают соответствие методов и методик СПЭ показателям эффективности, сложности, экономичности, безопасности, влияния на объекты исследования, определяют возможность их широкого использования в судебно-экспертной практике (СЭП). Высокая надежность методических средств является условием реализации принципов судебной экспертизы. Основными из них являются законность, объективность, полнота, всесторонность исследования с применением современных достижений науки и техники.

Надежность методического потенциала судебного почерковедения является частной задачей в СЭД. Ее решение зависит от функционирования общего механизма внедрения в СЭП методов и методик отдельных родов (видов) судебных экспертиз. Его основными элементами выступают специальные действия компетентных субъектов по апробации, паспортизации, валидации, сертификации, стандартизации методических разработок. Все они имеют отношение к установлению пригодности, подтверждению эффективности и качества методических средств, используемых в СПЭ.

Апробация в структуре вышеуказанного механизма обеспечивает установление пригодности методического обеспечения СПЭ. В прикладном аспекте этот термин означает испытание (проверку) компетентными субъектами инноваций и модификаций методов и методик СПЭ для установления пригодности их использования в СЭП. Обучение этой процедуре требует знания основных дефиниций, раскрывающих ее сущность. Наряду с понятием данной процедуры к ним относятся предмет, задачи, формы, виды, объекты, субъекты, технология проведения. Все они имеют большое научно-практическое значение.

Предмет апробации составляет установление факта пригодности использования в СЭП методов и методик СПЭ. Задачи – решение компетентными субъектами с использованием специальных технологий вопросов о пригодности использования в СЭП методов и методик СПЭ. Формы апробации – непроцессуальная (лабораторная) и процессуальная (экспертная) деятельность компетентных субъектов по установлению пригодности использования в СЭП методов и методик СПЭ.

Виды апробации определяются порядком назначения, составом участников, организацией процедуры установления пригодности использования в СЭП методов и методик СПЭ. По порядку назначения различается первичная и повторная апробация. По составу участников – единоличная и групповая. По организации процедуры испытания – ведомственная и межведомственная.

Объекты апробации представляют инновации и модификации методов и методик СПЭ, в отношении которых осуществляется процедура испытания. Субъекты – компетентные органы и лица, осуществляющие проверку методов и методик СПЭ на пригодность их использования в СЭП. В лабораторной форме ими являются авторы-разработчики методов и методик СПЭ – сотрудники научно-

образовательных и судебно-экспертных учреждений единолично или в составе творческих коллективов. В процессуальной форме субъектами апробации выступают эксперты-почерковеды, устанавливающие в СЭП пригодность инноваций и модификаций методов и методик СПЭ.

Технология апробации – совокупность действий компетентных субъектов, охватывающих процедуру испытания пригодности использования в СЭП методов и методик СПЭ.

В непроцессуальной лабораторной форме технология апробации включает реализацию следующих действий:

- 1) подготовка опытных рукописей и сравнительных образцов;
- 2) исследование опытных рукописей и сравнительных образцов компетентными сотрудниками научной лаборатории (отдела) с применением инновации, модификации метода или методики СПЭ;
- 3) оценка результатов испытания методической разработки;
- 4) принятие решения о пригодности или непригодности использования в СЭП инновации, модификации метода или методики СПЭ.

Процессуальная экспертная форма апробации охватывает следующий комплекс действий:

- 1) применение инновации, модификации метода или методики СПЭ в судебно-экспертной практике;
- 2) оценка результатов испытания методической разработки, составление отзывов и рецензий экспертов-почерковедов;
- 3) обобщение материалов отчетной документации, принятие решения о пригодности или непригодности использования в СЭП инновации, модификации метода или методики СПЭ.

В целом апробация инноваций и модификаций методов и методик СПЭ ограничивается решением вопроса об их пригодности использования в СЭП путем испытания на эффективность, сложность применения, экономичность, влияние на объекты исследования, безопасность.

Результаты апробации получают документальное выражение в ходе паспортизации методов и методик СПЭ. Сущность этой процедуры заключается в составлении по установленным правилам регистрационных паспортов методов и методик судебной экспертизы с указанием их основных данных. В 1996 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством юстиции Российской Федерации было утверждено, а Верховным Судом Российской Федерации и Прокуратурой Российской Федерации согласовано положение о Федеральном межведомственном координационно-методическом совете (ФМКМС) по проблемам экспертных исследований. В соответствии с компетенцией, предусмотренной положением о ФМКМС, этот совещательный орган был создан на общественных началах в целях координации научных исследований, совместной разработки экспертных методик и технических средств, их апробации и возможной унификации, рассмотрения проблем экспертной практики, обучения и аттестации экспертных кадров.

В процессе решения задач паспортизации ФМКМС был сформирован Каталог регистрационных паспортов экспертных методик исследования вещественных доказательств. Все представленные в нем паспорта имеют информационно-справочное значение. Среди них – каталог «Почерковедческая экспертиза».

Регистрационный паспорт методики СПЭ включает следующие данные.

1. Наименование методики.
2. Экспертные учреждения – разработчики методики.
3. Авторы методики: Ф. И. О., должность, ученая степень, ученое звание.
4. Содержание методики.
 - 4.1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики.
 - 4.2. Объекты исследования.
 - 4.3. Методы исследования.
 - 4.4. Краткая характеристика этапов экспертного решения.
 - 4.5. Приборы и оборудование (основные) для реализации методики.
 - 4.6. Реактивы и расходные материалы (основные) для реализации методики.
5. Сведения о дате и месте опубликования методики.
6. Сведения об апробации методики и решении о ее одобрении.
7. Дата утверждения и регистрации паспорта ФМКМС.
8. Должностное лицо экспертного учреждения, составившее паспорт.

Полагаем, что указанные в паспорте данные имеют базовое значение. В дальнейшем они могут быть дополнены сведениями о валидации, сертификации и стандартизации методической разработки. Указанные процедуры осуществляются главным образом сотрудниками СЭУ, что требует их целенаправленного обучения и подготовки.

Валидация методического обеспечения СПЭ имеет большое значение при реализации общего механизма внедрения в СЭП методов и методик судебной экспертизы и предназначена для решения следующих задач:

1) подтверждение эффективности использования типовых методов и методик СПЭ с учетом фактора времени;

2) установление реальных показателей качества методических средств СПЭ по отношению к исходным научным данным, указанным авторами-разработчиками.

Эффективность типовых методов и методик СПЭ является главным условием их пригодности в СЭП. Их изначальные показатели требуют объективного подтверждения, как и динамика снижения до критического уровня. Это обусловлено тем, что с течением времени методические разработки СП, как правило, устаревают, а их дальнейшее применение уже не гарантирует однозначных и достоверных результатов исследования. Причиной этой деградации выступает изменение свойств почерковых объектов – оригиналов и изображений рукописей в связи с развитием общественной жизни, использованием новых орудий и материалов письма, технических средств, искусственного интеллекта, трансформацией круга и интенсивности воздействия сбивающих факторов, утратой единства норм прописи и методики обучения скорописи. Вместе с тем на состояние эффективности оказывает существенное влияние несоответствие реальных показателей качества методических средств СПЭ по отношению к исходным научным данным, указанным авторами-разработчиками.

Обучение валидации в области судебного почерковедения требует исследования ее основных дефиниций: понятие, предмет, задачи, формы, объекты, субъекты, технология проведения. Анализ их содержания показывает четкое различие с аналогичными формулировками апробации.

Так, валидация методического обеспечения СПЭ – это подтверждение компетентными субъектами эффективности использования в СЭП типовых методов и методик СПЭ с учетом фактора времени, а также установление реальных показателей качества методических средств по отношению к исходным научным данным, указанным авторами-разработчиками.

Предмет валидации образует установление фактов:

1) эффективности использования в СЭП типовых методов и методик СЭП с учетом фактора времени;

2) соответствия реальных показателей качества методических средств СПЭ по отношению к исходным научным данным, указанным авторами-разработчиками.

В первом случае речь идет о подтверждении эффективности разных категорий типовых методов и методик СПЭ с учетом фактора времени – качественно-описательных, количественных, машинных, комплексных. Во втором – определяется соотношение реальных показателей качества методических средств СПЭ по отношению к исходным научным данным, указанным авторами-разработчиками. Последнее включает оценку:

- 1) вида разработки – методика, метод, прием;
- 2) уровня теоретического и математического обоснования;
- 3) объема и репрезентативности экспериментальной базы;
- 4) методологии научного анализа;
- 5) опытных данных и выявленных закономерностей;
- 6) условий применения разработки;
- 7) структуры и содержания исследования рукописей с применением методической разработки;
- 8) системы, процесса анализа и оценки информативных признаков;
- 9) алгоритма принятия решений и формирования выводов;
- 10) процедуры апробации;
- 11) материалов рецензирования.

Задачей валидации методов и методик СПЭ является решение компетентными субъектами с использованием специальных технологий вопросов, поставленных органом или лицом, назначившим процедуру валидации. К ним относится подтверждение эффективности использования в СЭП типовых методов и методик с учетом фактора времени, соответствия реальных показателей качества методических средств СПЭ по отношению к исходным научным данным.

Формы валидации составляет процессуальная и непроцессуальная деятельность компетентных субъектов по установлению фактов, образующих предмет валидации методического обеспечения СПЭ.

Процессуальная форма валидации имеет гипотетический характер и является новеллой, вызванной реалиями судопроизводства. Все чаще его стороны активно оспаривают достоверность заключения эксперта из-за обоснованного сомнения в надежности типовой методики СПЭ. В случае когда нет других аргументов, они ходатайствуют о назначении валидации методической разработки для подтверждения ее эффективности во времени и (или) установления реальных показателей качества.

Виды валидации методического обеспечения СПЭ определяются порядком ее назначения, составом участников и организацией процедуры. По порядку назначения различаются первичная, дополнительная, повторная валидация. По составу участников – комиссия, комплексная. По организации процедуры – ведомственная, межведомственная, частная.

Объекты валидации рассматриваются в широком и узком смысле. В широком смысле это материалы разработки, испытания, внедрения в практику метода или методики СПЭ. В узком смысле этими объектами являются показатели эффективности во времени и качества методической разработки, в отношении которой назначена процедура валидации.

Субъекты валидации – это компетентные органы и лица, осуществляющие назначение, организацию, производство специальных действий по подтверждению эффективности во времени и установлению реального качества методов и методик СПЭ.

Субъектами назначения – инициаторами валидации в процессуальной форме выступают компетентные органы и лица (суд, судья, следователь, дознаватель), выполняющие на основе законодательства РФ подготовку и назначение специальных действий по подтверждению эффективности во времени и установлению реального качества методов и методик СПЭ. В непроцессуальной форме субъектами назначения валидации являются любые органы и лица, по инициативе которых осуществляются эти действия.

К субъектам организации валидации методического обеспечения СПЭ относятся компетентные органы и лица (судебно-экспертные учреждения, их руководители, заместители руководителей, начальники структурных подразделений), реализующие на основе законодательства РФ свои полномочия по организации и обеспечению валидации методик и методов СПЭ, а также другие заинтересованные субъекты, организующие процедуру валидации в административном и частном порядке.

Субъектами производства валидации являются компетентные лица, обладающие специальными знаниями в области судебного почерковедения, подтверждающие с использованием специальных технологий эффективность типовых методов и методик СПЭ во времени, а также устанавливающие показатели реального уровня качества методических разработок.

Ведомственная валидация методического обеспечения СПЭ проводится в СЭУ федеральных органов исполнительной власти, Следственного комитета Российской Федерации. Полагаем, что ее результаты наряду с данными апробации могут рассматриваться как условие сертификации – подтверждения пригодности методических разработок к целевому использованию в СЭД на уровне ведомства. Напротив, итоги межведомственной валидации относятся к числу оснований стандартизации – утверждения факта пригодности методов и методик СПЭ для целевого использования в СЭД РФ.

Валидация методического обеспечения СПЭ проводится компетентными субъектами с использованием специальной технологии, которая определяется как система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач валидации методического обеспечения СПЭ. Содержание данной технологии образует процесс решения задач валидации, ко-

торый включает три уровня действий по подтверждению эффективности типового метода или методики СПЭ или установлению реального качества методической разработки.

На предварительном уровне имеет место подготовка и гипотетическое решение компетентными субъектами задач валидации. Формируется общее представление о специфике этой процедуры. Осуществляется подготовка и первоначальное выполнение опытных действий. Оценивается проблемная ситуация. Выдвигаются гипотезы об эффективности типового метода или методики СПЭ во времени, реальных показателях качества методической разработки. Планируется дальнейший ход валидации.

Детальный уровень валидации характеризуется углублением в изучении предварительных данных и окончательным решением задач по подтверждению эффективности типового метода или методики СПЭ с учетом фактора времени, установлению реальных показателей качества методической разработки. Проводится оценка результатов валидации, формируются ее окончательные выводы.

На заключительном уровне проводится оформление результатов валидации в процессуальной или непроцессуальной форме. Составляется заключение специалиста, отчет или акт валидации с описанием и иллюстрацией ее процедуры, формулировкой выводов.

Сертификация методического обеспечения СПЭ относится к задачам деятельности ФМКМС. Проводится на уровне отдельных или ряда ведомств РФ для установления соответствия методических разработок требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и технических средств СПЭ. Направлена на получение сертификата – документального подтверждения, что метод или методика СПЭ соответствуют всем предъявляемым требованиям и пригодны для целевого использования в судебно-экспертной практике.

Различаются ведомственная обязательная и добровольная сертификация методического обеспечения СПЭ. В системе обязательной сертификации участвуют ЭКЦ МВД России и РФЦСЭ при Минюсте России. Добровольную сертификацию осуществляет РФЦСЭ при Минюсте России.

Стандартизация методов и методик СПЭ проводится в соответствии с требованиями Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ. Сущность данной процедуры заключается в деятельности компетентных субъектов по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации методического обеспечения СПЭ (терминов, определений, методов, методик, технических средств), а также иной деятельности, направленной на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации.

На этой правовой основе был создан Технический комитет по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза», благодаря которому был введен национальный стандарт ГОСТ РФ 34938-2023 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения», разработанный ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и принятый Межгосударственным техническим комитетом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 20 января 2023 г. № 158-П). Он включает формулировки 61 термина и определения, которые составляют понятий-

ный аппарат судебно-почерковедческой экспертизы¹. Кроме того, разработан проект стандарта «Судебно-почерковедческая экспертиза. Идентификационное исследование рукописной подписи, не имеющей признаков необычности выполнения».

Полагаем, что основанием и условием стандартизации методов и методик СПЭ являются положительные результаты их апробации, использования в СЭП и межведомственной валидации.

Таким образом, закономерности научно-исследовательской работы в области судебного почерковедения образуют самостоятельный предмет обучения и входят в структуру специальных знаний экспертов-почерковедов. На основе их формирования создаются условия для эффективной реализации судебно-экспертными учреждениями функций по научно-техническому обеспечению деятельности правоохранительных органов.

Список источников

1. О внедрении в практику методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин, Н. А. Соловьева, В. В. Марочкина // Судебная экспертиза. 2024. № 2 (78). С. 14–25.

References

1. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A., Marochkina V. V. On the implementation of methodological support for forensic handwriting examination into practice. Forensic examination, 14–25, 2024. (In Russ.).

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире»
Московского государственного технического университета
имени Н. Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
mbobovkin@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета,
профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса

¹ ГОСТ Р 34938-2023. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. Изд. офиц. Введ. 2023–11–01. М.: Рос. ин-т стандартизации, 2023.

экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
v.ruchkin@yandex.ru

Соловьева Наталья Алексеевна,
заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
v.ruchkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Viktorovich,
professor at the department of document research
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor at the department "Security in the digital world"
of the Bauman Moscow State Technical University,
doctor of juridical sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
mbobovkin@yandex.ru

Ruchkin Vitaliy Anatolyevich,
professor at the department of forensic science
and physical materials science
of the Volgograd State University,
professor at the department of expert-criminalistic activity fundamentals
of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Solovyova Natalya Alekseyevna,
head of the department of criminal procedure and criminology
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, docent;
v.ruchkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.
The article was submitted 11.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

* * *